

Свобода совести в гражданском обществе: правовое и нравственное измерение

Аннотация. Свобода совести, в силу своего характера, существует одновременно в правовом и нравственном измерении. Анализ доктрины, законодательства и правоприменительной практики позволяет говорить о существовании связанных с ней правовых (формальных) и нравственных (содержательных) проблем. Формальная проблема свободы совести заключается в отождествлении данной свободы с гораздо более узкой по содержанию свободой вероисповедания. Анализ существующих в отечественной правовой науке относительно понятия свободы совести точек зрения позволяет сгруппировать их, выявив два основных подхода — ограничительный и расширительный. В законодательстве и правоприменительной практике преобладает ограничительный подход к свободе совести, влекущий за собой нарушение прав и свобод граждан в данной сфере. Решением проблемы может являться разъединение на законодательном уровне легальных определений свободы совести и свободы вероисповедания. Применительно к категории свободы совести существует еще и содержательная проблема, заключающаяся в том, что низкий уровень правовой культуры российских граждан, осложняющий формирование гражданского общества, влияет на восприятие свободы совести и допустимости ее необходимых ограничений. Иными словами, граждане, реализуя данную свободу, зачастую трактуют ее расширительно. Решение данной проблемы требует повышения уровня правовой и общей культуры граждан, формирование у граждан необходимых каждому члену гражданского общества нравственных принципов, в том числе посредством соответствующей деятельности религиозных объединений и образовательных организаций.

Ключевые слова: свобода; совесть; свобода совести; нравственность; свобода вероисповедания; религия; гражданское общество; правосознание; религиозные организации; право.

Для цитирования: Мещерякова А. Ф. Свобода совести в гражданском обществе: правовое и нравственное измерение // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 5. — С. 21–32. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.150.5.021-032.

© Мещерякова А. Ф., 2023

* Мещерякова Анна Федоровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Правосудие» Юридического института Пензенского государственного университета, доцент кафедры «Юриспруденция» Московского университета имени С.Ю. Витте
Красная ул., д. 40, г. Пенза, Россия, 440026
fuga9@yandex.ru

Freedom of Conscience in Civil Society: Legal and Moral Dimensions

Anna F. Meshcheryakova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Justice, Law Institute, Penza State University; Associate Professor, Department of Jurisprudence, Witte Moscow University
ul. Krasnaya, d. 40, Penza, Russia, 440026
fuga9@yandex.ru

Abstract. Freedom of conscience, by virtue of its nature, exists simultaneously in a legal and moral dimensions. The analysis of the doctrine, legislation and law enforcement practice suggests the existence of legal (formal) and moral (substantive) problems associated with it. The formal problem of freedom of conscience is associated with identification of this freedom with a much narrower freedom of religion. The analysis of approaches existing in Russian legal science regarding the concept of freedom of conscience allows us to group them in two main approaches, namely, the restrictive approach and the expanding approach. In legislation and the law enforcement practice, the restrictive approach to freedom of conscience prevails. It entails a violation of the rights and freedoms of citizens in this area. The separation of legal definitions of freedom of conscience and freedom of religion can help to solve the problem at the legislative level. In relation to the category of freedom of conscience, there is also a substantial problem based on the fact that the low level of legal culture of Russian citizens, complicating the formation of civil society, affects the perception of freedom of conscience and the permissibility of its necessary restrictions. In other words, citizens, exercising this freedom, often interpret it broadly. The solution of this problem requires an increase in the level of legal and general culture of citizens, the formation of moral principles necessary for every member of civil society, including the activities of religious associations and educational organizations.

Keywords: freedom; conscience; freedom of conscience; morality; freedom of religion; religion; civil society; legal awareness; religious organizations; law.

Cite as: Meshcheryakova AF. Svoboda sovesti v grazhdanskom obshchestve: pravovoe i нравственное измерение [Freedom of Conscience in Civil Society: Legal and Moral Dimensions]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(5):21-32. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.150.5.021-032. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение в проблематику исследования

Свобода совести представляет собой фундаментальный элемент в иерархии первого поколения прав человека и одну из ключевых ценностей гражданского общества. Указанное обстоятельство обусловлено тем, что данная свобода с момента ее официального закрепления в правовом поле обладает чрезвычайно высоким конституционно-правовым значением как важнейшая личная свобода человека, обеспечивающая всю широту его мировоззрения, морально-этических воззрений. Собственно говоря, поэтому категория «свобода совести» является достаточно востребованным предметом исследования в отечественной правовой

науке, зачастую на стыке права с философией, социологией и другими гуманитарными отраслями науки.

Однако, несмотря на то, что категория «свобода совести» традиционно представляет собой достаточно востребованный предмет научных исследований, степень ее научной разработанности остается невысокой. Кроме того, зачастую данная категория понимается неверно, слишком узко или, напротив, слишком широко, а многие научные суждения идут вразрез с ее истинной сущностью. Источник отмеченных проблем, на наш взгляд, можно обнаружить в рассмотрении свободы совести исключительно через призму правоприменения, без учета ее концептуальных основ¹. Подобный ограниченный подход к

¹ Рыбак С. В. Свобода совести как право человека на самоопределение по отношению к религии // Философия права. 2015. № 6 (73). С. 53.

рассмотрению категории «свобода совести» в научном поле закономерно обуславливает возникновение серьезных проблем в правоприменительной практике.

Постановка проблемы исследования

Соответственно, с категорией «свобода совести» связаны определенные теоретические и во многом обусловленные ими практические проблемы. Примечательно при этом то, что, поскольку свобода совести существует одновременно и в правовом, и в нравственном измерении, проблемы также обладают различным характером — правовым и нравственным. При этом правовые проблемы свободы совести есть не что иное, как проблемы формальные, а нравственные — содержательные. Дальнейшее изложение нами результатов исследования будет подчинено отмеченной специфике структуры рассматриваемой свободы человека и гражданина.

В настоящее время одна из ключевых формальных проблем, связанных с категорией «свобода совести» в доктрине, законодательстве и правоприменительной практике, — фактическое ограничение свободы совести и, соответственно, ее правового регулирования рамками смежной свободы вероисповедания или, еще более узко, деятельности религиозных организаций². Иными словами, свобода совести ограничивается свободой, которая затрагивает только верующих граждан, исходя из чего правовые нормы, регламентирующие рассматриваемую свободу, преломляются в сознании правоприменителей и исследователей как специальные религиозные, что противоречит действительной сущности данной категории.

Ключевая же содержательная проблема категории «свободы совести», напротив, обусловлена ее чрезмерно расширительным толкованием и заключается в том, что свободу совести в российском обществе нередко понимают в качестве «свободы от совести». В частности, осенью

и зимой 2021 г. по стране прокатилась волна дел об административных правонарушениях, связанных с публикацией в социальных сетях обнаженных или полубоженных фотографий на фоне православных храмов. Нарушители, как правило, привлекались к ответственности по ст. 5.26 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за умышленное публичное осквернение предметов религиозного почитания.

В рамках исследования нас интересовала взаимосвязь отмеченных формальной и содержательной проблем, а также поиск возможных путей их решения в условиях формирования в нашей стране гражданского общества.

Методология исследования

Теоретико-методологическими основами исследования стали отечественные нормативные правовые и научные источники, касающиеся проблематики свободы совести. В исследовании сущности, содержания и практики свободы совести в современном российском государстве для обеспечения достоверности, верификации, точности получаемых результатов применялись как общенаучные методы, к которым относится метод анализа и синтеза, метод классификации, метод описания и т.д., так и частнонаучные методы, к которым относится сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод, метод правового прогнозирования и т.д.

Обсуждение результатов исследования

Учитывая тот факт, что российский законодатель, хотя и называет свободу совести в числе основных прав и свобод граждан, не приводит ее легального определения, в ходе исследования нами были проанализированы основные подходы к определению категории «свобода совести», существующие в отечественной правовой науке. Указанный анализ позволил нам выявить два основных подхода к определению

² Скорыходов С. С. Свобода совести и свобода вероисповедания: доктринальные и формальные грани // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 7 (110). С. 62.

свободы совести, которые мы условно обозначили как ограничительный, отождествляющий свободу совести со свободой вероисповедания и погружающий ее в рамки исключительно религиозного мировоззрения, и расширительный, рассматривающий свободу совести максимально широко — как мировоззренческую свободу, не ограничивающуюся религиозным мировоззрением, а включающую в себя весь спектр идей, мнений, представлений и т.д., входящих в понятие мировоззрения.

Детализируя ограничительный подход к определению понятия свободы совести, считаем возможным привести в качестве примера такого понимания рассматриваемой категории точку зрения А. М. Рудакова, который утверждает, что свобода совести представляет собой самостоятельное определение субъектами правоотношений морально-этических границ своего поведения в рамках, установленных действующим законодательством, в частности УК РФ и Федеральным законом от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»³. Вполне очевидно, что вторая часть данного определения ограничивает морально-этические границы поведения субъекта сугубо религиозными рамками.

Представителем ограничительного подхода к определению понятия свободы совести в некотором смысле можно считать также и М. А. Булавинову, которая утверждает, что рассматриваемая категория может пониматься с разной степенью широты. Максимально широкое понимание свободы совести охватывает способность личности к самоконтролю, включая установление и исполнение обязанностей нравственного характера. Узкое же понимание свободы совести ограничивает ее правом личности проявлять самостоятельность в отношении к религии — следовать каким бы то ни было религиозным установлениям или, как вариант, отказываться от них⁴.

Иначе говоря, узкое понимание свободы совести, предлагаемое М. А. Булавиной, предполагает наличие у личности возможности самостоятельно определять отношение к вопросам религии. Как нам представляется, сам по себе факт определения свободы совести в узком смысле как набора вариантов отношения личности к религиозным вопросам демонстрирует ограничительный подход к пониманию рассматриваемой категории. Хотя, безусловно, определение автором данной категории в широком смысле как способности личности осуществлять внутренний самоконтроль заслуживает внимания.

Ограничительному подходу в определении понятия свободы совести следует также и О. В. Яценко, который утверждает, что конструкция принципа свободы совести включает в себя нормы права, ценности и цели, связанные с защитой интимной сферы человеческого бытия, то есть права на самоопределение по отношению к научному или религиозному мировоззрению. Приведенный подход к определению содержания свободы совести можно было бы считать расширительным, но О. В. Яценко уточняет, что в социальном контексте свобода совести является правом на реализацию религиозных убеждений как индивидуально, так и коллективно, как частно, так и публично, и это право, по замечанию автора, связано с деятельностью религиозных организаций⁵.

Однако, как было отмечено нами ранее, в отечественной правовой науке имеются и такие определения понятия свободы совести, которые были включены нами, условно говоря, в расширительный подход. В частности, Н. Н. Димитров и А. В. Семенов считают свободу совести, а вернее, соответствующее конституционное право личности закономерным следствием закрепления в основном законе светского характера государства. Авторы полагают, что свобода совести есть не что иное, как наивысшая точка

³ СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

⁴ Булавина М. А. Свобода совести и свобода вероисповедания: конституционно-правовой аспект // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 3 (24). С. 107.

⁵ Яценко О. В. Конституционная конструкция принципа свободы совести в юридической практике // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2021. № 1 (33). С. 108.

реализации имеющейся у личности способности морального самоконтроля⁶. Безусловно, при таком понимании свободы совести она не ограничивается религиозным мировоззрением, поскольку речь идет в целом о морали и нравственности, а эти понятия охватывают собой все сферы жизни общества.

Аналогичной точки зрения придерживается также С. В. Рыбак, понимающий под свободой совести имеющееся у каждого человека право на самостоятельный выбор приемлемой для себя системы духовных ценностей, которые при этом могут быть и не связаны с религией⁷. Приведенную точку зрения разделяет А. Е. Никитина, справедливо замечая, что проявления рассматриваемой свободы можно усмотреть в любой сфере общественной жизни, включая политическую, экономическую и социальную. По сути, как отмечает автор, в данном случае речь идет о свободе убеждений, которые ни в коем случае не следует ограничивать религиозными воззрениями⁸.

Однако наиболее примечательной в ходе анализа основных подходов к определению понятия свободы совести нам показалась точка зрения И. Н. Лебединца по данному вопросу. Автор отмечает, что в этическом смысле свобода совести представляет собой право человека мыслить и поступать в соответствии со своими убеждениями, его независимость в моральной самооценке и самоконтроле своих поступков и мыслей. В то же время, по замечанию автора, рассматриваемое понятие в дальнейшем приобрело более узкий смысл и стало пониматься в качестве права каждого человека самостоятельно решать вопрос о том, руководствоваться ли

ему в оценке своих поступков и мыслей поучениями религии или нет.

Иными словами, свобода совести стала отражать отношение человека к религии и проявляться в трех основных вариантах:

1) человек может верить в Бога, исповедовать какую-либо религию (свобода вероисповедания);

2) человек может не верить ни в каких богов и относиться к религии нейтрально;

3) человек может быть атеистом, отрицать всякое существование Бога и отвергать любую религию в целом⁹.

Вполне очевидно, что приведенная позиция, отталкиваясь от сравнительных методов в контексте истории и права, фактически описывает возникновение и дальнейшее развитие ограничительного подхода к пониманию содержания рассматриваемой категории. В то же время, поскольку И. Н. Лебединец приоритетным считает понимание свободы совести как права личности формировать убеждения и действовать согласно с ними, данную точку зрения мы считаем возможным относить к числу расширительных подходов.

Стоит заметить, что сходное мнение по рассматриваемой проблеме высказывает также С. С. Воробьев, обращающий внимание на то, что изначально категория «свобода совести» появилась и разрабатывалась в сфере морали. Ее перенос в сферу права состоялся значительно позднее, когда данная свобода получила закрепление в позитивном праве в перечне естественных прав и свобод. Именно указанное обстоятельство, по мнению автора, оказалось началом ограничения свободы совести свободой вероисповедания¹⁰.

⁶ Димитров Н. Н., Семенов А. В. Правовая охрана свободы совести и свободы вероисповедания в России в системе государственно-конфессиональных отношений // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1 (61). С. 69.

⁷ Рыбак С. В. Указ. соч. С. 56.

⁸ Никитина А. Е. Конституционно-правовые гарантии права на свободу совести в Российской Федерации: понятие, содержание, сущность // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 1 (42). С. 142.

⁹ Лебединец И. Н. Свобода совести — абсолютное право каждого индивида (как свобода совести подменяется свободой манипуляции сознанием) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10 (83). С. 169.

¹⁰ Воробьев С. С. Юридические аспекты свободы совести как права выбора субъектов правоотношений // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 6. С. 187.

Мы склонны считать верным расширительный подход к определению понятия свободы совести. Содержание рассматриваемой категории максимально широко и включает в себя широкий спектр убеждений, отнюдь не ограничивающийся убеждениями, в какой-либо степени связанными с вопросами религии. Как отмечает в связи с этим А. А. Конджарян, отдельные личности могут в качестве таких убеждений принимать для себя деизм, теизм, атеизм или, что нередко в современном мире, агностицизм¹¹. Однако позиция А. А. Конджаряна всё же свидетельствует о его принадлежности к ограничительному подходу, поскольку приведенные им категории людей выделяются в зависимости от их отношения к религии.

Ранее нами было указано на проблему отождествления свободы совести со свободой вероисповедания как формальную проблему, связанную с рассматриваемой категорией. Анализ основных подходов, существующих в отечественной правовой науке по данному вопросу, свидетельствует о том, что в доктрине обозначенная проблема действительно существует, и свобода совести фактически приравнивается к свободе вероисповедания. Нам представляется очевидным, что данная проблема обусловлена несовершенством законодательных формулировок, в рамках которых законодатель не проводит четкую границу между рассматриваемыми свободами.

Стоит заметить, что в свете отмеченной проблемы в отечественной правовой доктрине существует достаточно своеобразная точка зрения о необходимости доктринальной разработки концепции по исключению рассматриваемой категории из системы правового регулирования. Сторонники данной точки зрения, например С. С. Скороходов, утверждают, что это является необходимым в связи с тем, что свобода совести обладает сугубо моральным содержанием, но, поскольку такое содержание сложно подвергнуть законодательному регулированию, на практике сводится к гораздо более узкой

свободе вероисповедания¹². Иными словами, исследователи, разделяющие рассматриваемую точку зрения, основываются на невозможности урегулировать морально-нравственную составляющую личности человека.

Как нам представляется, указанная точка зрения является не только не вполне верной, но и недопустимой, поскольку ставит под сомнение необходимость существования в правовом поле одной из ключевых ценностей гражданского общества. Безусловно, рассматриваемая категория отличается морально-нравственным содержанием, однако это не означает, что она не может быть включена в правовое поле и оставлена без правовой защиты. Поэтому мы всё же исходим из необходимости сохранения правового регулирования категории «свобода совести», которое, однако, должно подвергнуться некоторым изменениям, связанным именно с разделением свободы совести и свободы вероисповедания.

Так, и в ст. 28 Конституции РФ, и в ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» законодатель гарантирует свободу совести и свободу вероисповедания, включая право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и *иные убеждения* и действовать в соответствии с ними. В данных формулировках об ином, более широком, содержании свободы совести свидетельствует только фраза «иные убеждения», однако законодатель не акцентирует на ней внимание, в связи с чем свобода совести сливается со свободой вероисповедания. Усугубляет ситуацию и содержание указанного нормативного правового акта, регламентирующее именно вероисповедную составляющую (религиозные объединения, их деятельность и т.д.).

Как нам представляется, выходом из сложившейся ситуации является внесение изменений в действующее законодательство, которые разграничивали бы свободу совести и свободу вероисповедания. Иными словами, в рамках

¹¹ Конджарян А. А. Соотношение понятий: свобода совести и свобода вероисповедания и границы законодательного регулирования // Научно-практические исследования. 2019. № 8-7 (23). С. 32.

¹² Скороходов С. С. Указ. соч. С. 63.

действующего законодательства следует дать самостоятельные легальные определения указанных свобод. На наш взгляд, проблему способно решить даже механическое разделение ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» на два различных определения, где второе — свобода совести — сформировано по остаточному принципу как право свободно выбирать, иметь и распространять любые другие (не религиозные) убеждения и действовать в соответствии с ними.

Гораздо более сложной с точки зрения решения нам представляется содержательная проблема свободы совести, заключающаяся, как нами было ранее отмечено, в понимании данной свободы как «свободы от совести». Здесь, на наш взгляд, следует отталкиваться от понимания свободы совести как фундаментальной ценности гражданского общества. Гражданское общество, в широком смысле представляющее собой совокупность негосударственных общественных объединений и отношений, удовлетворяющих частные интересы и потребности граждан, фактически выступает в качестве гаранта свободы совести. Однако для того, чтобы свобода совести понималась верно, не чрезмерно расширительно, гражданское общество должно находиться на достаточном уровне развития.

Здесь мы сталкиваемся с серьезной проблемой. Гражданское общество в России находится в процессе формирования, и этот процесс сопряжен с целым рядом трудностей. Прежде всего мы имеем в виду неполную, неокончательную сформированность такой ключевой предпосылки гражданского общества, как достаточный уровень правовой культуры граждан. Низкий уровень правовой культуры граждан довольно часто отмечается исследователями¹³. Именно он, как нам представляется, способствует расширению категории «свобода совести» до «свободы от совести», поскольку низкий уровень

правовой культуры не позволяет гражданам осознавать допустимость и, более того, необходимость разумного ограничения их свобод, включая и свободу совести.

Обращаясь к ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, можно однозначно сказать, что одним из таких ограничителей является нравственность, то есть правила поведения человека в обществе. Буквально в данной норме сказано, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в целях защиты нравственности.

То же самое воспроизведено законодателем в ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: «Право человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания может быть ограничено... в целях защиты... нравственности...».

Следует, однако, признать, что абстрактность формулировок, позволяющих ограничить права и личные свободы для защиты нравственных устоев, не дает возможности использовать их потенциал полностью. В то же время, как уже нами отмечалось, не являются редкостью юридические ситуации, при решении которых возникает одновременно необходимость в защите нравственности. При этом неуверенность в юридическом содержании нравственности, отсутствие единых подходов к ее интерпретации и в законодательстве, и в правоприменительной сфере вызывают ее противоречивое понимание и реализацию.

Как результат, отсутствие общих, одинаково воспринимаемых всеми, нравственных идей, целей, ориентиров приводит к дезорганизации социальной структуры и разложению системы социальных норм.

Духовные и нравственные основы общественной жизни намечаются и формируются деятельностью религиозных организаций и нравственностью¹⁴. В 2008 г. РПЦ приняла Основы учения о достоинстве, свободе и правах человека, в которых говорится: «Институт прав

¹³ Осипов Р. А. Правовая культура и ее роль в правовом государстве // Ученые записки Тамбовского отделения РГСУ. 2021. № 21. С. 116.

¹⁴ Бабурин С. Н. Правовые и духовно-нравственные основы цифрового будущего человечества в эпоху нарастающей экологической катастрофы // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2, Юридические науки. 2019. № 4 (22). С. 8.

человека слаб, поскольку, защищая свободу выбора, он все меньше и меньше учитывает нравственное измерение жизни»¹⁵. Документ раскрывает потенциал права на достоинство, которое, несомненно, имеет широкие регулятивные возможности и является структурообразующим звеном в системе прав человека, поскольку все права человека так или иначе «работают» на обеспечение и защиту человеческого достоинства.

А годом ранее проблему соотношения прав человека в целом и свободы совести в частности с нравственностью, на наш взгляд, блестяще осветил Патриарх Алексий II. В своем выступлении на сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы в 2007 г., не потерявшем актуальность и в настоящее время, он рассматривал нравственность через призму достоинства личности. В частности, глава РПЦ отмечал, что в современном мире «происходит губительный для европейской цивилизации разрыв взаимосвязи прав человека и нравственности». По его мнению, это выражается в «появлении нового поколения прав, противоречащих нравственности, а также в оправдании безнравственных поступков с помощью прав человека»¹⁶. В данном контексте следует поддержать точку зрения, согласно которой «мировое сообщество стоит перед угрозой утраты человеческого в человеке»¹⁷, поскольку система нравственных ценностей во многих современных государствах кардинально меняется в сторону отказа от традиционных взглядов и искажения духовно-нравственного смысла права.

Интересно, что взгляды представителей православной конфессии на достоинство личности как базис прав и свобод, а также нравственного состояния общества в последнее время получают научное осмысление. Появляются серьезные

исследования по данной проблематике. Так, по справедливому убеждению М. Д. Фоминской, «ценность достоинства личности представляет собой реализацию общего духовно-нравственного христианского принципа “любви к ближнему”»¹⁸. Развивая данную мысль, автор обращает внимание на деструктивность концепции прав человека вне нравственно-этических основ конкретного общества¹⁹.

Соглашаясь с данной мыслью, отметим, что содержание прав человека в целом и свободы совести в частности сегодня трактуется довольно произвольно, отдельно от норм морали и нравственности. Моральная порочность некоторых поступков оправдывается свободой действий, как мы видим в ситуациях с осквернением религиозных зданий, предметов и мест религиозного почитания, в настойчивых предложениях легализовать однополые браки и т.д.

В определенной степени это объясняется сущностью категории совести как таковой, которая является одним из проявлений нравственного самосознания человека. У кого-то есть желание и возможность сформулировать свои моральные обязательства, соблюдать их и адекватно оценивать свои поступки; у кого-то по каким-то причинам (например, из-за невоспитанности) нет желания или возможности это делать. Идея свободы совести развивается внутри индивида, в его сознании.

Из этого следует, что вопрос об ограничении свободы совести может быть поставлен только тогда, когда человек проявляет свои убеждения и совершает какие-то связанные с этим действия, а само ограничение может быть введено, как видим, с помощью нравственности.

В российском законодательстве свобода совести, как отмечалось нами ранее, представляет собой одно из основных конституционных

¹⁵ Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Церковный вестник. 2008. Июль.

¹⁶ Выступление Святейшего Патриарха Алексия на очередной сессии ПАСЕ // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/301775.html> (дата обращения: 27.09.2022).

¹⁷ Бабурин С. Н. Указ. соч. С. 9.

¹⁸ Фоминская М. Д. Идея достоинства личности и прав человека в христианской правовой мысли : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2021. С. 44.

¹⁹ Фоминская М. Д. Указ. соч. С. 270.

прав и свобод граждан. Упоминание в Конституции РФ вовлекает данную свободу в правовое поле, закрепляет ее как обязательную норму и, соответственно, вводит ее в правовую сферу, где существуют понятия дозволенных и недозволенных полномочий в рамках реализации права. Поэтому у свободы совести, как и у других прав и свобод человека, имеются свои границы; их существование естественно, поскольку реализация свободы совести отдельными гражданами не должна нарушать свободу совести других граждан²⁰.

При этом, как отмечает Т. В. Лисовская, под правовыми ограничениями свободы совести следует понимать не изъятие каких-либо полномочий человека в сфере свободы совести, а установление особых условий и пределов их реализации²¹. В то же время мы разделяем мнение, согласно которому свобода совести обладает неким «ядром», то есть той частью, в которую недопустимо какое бы то ни было вмешательство и введение ограничений, поскольку это ведет к размыванию самой сущности свободы совести²². Указанное обстоятельство неоднократно в своих решениях подчеркивал и Конституционный Суд РФ, акцентируя внимание на том, что ни законодатель, ни правоприменитель, включая суд, не должны посягать на само существование данной свободы.

В частности, в постановлении от 05.12.2012 № 30-П Конституционный Суд РФ подчеркнул, что неправомерным вмешательством государства в сферу свободы совести является необходимость уведомлять уполномоченные органы государственной власти или органы местного самоуправления о публичном религиозном ме-

роприятии и нести иные установленные законодательством обременения в силу одного лишь факта его проведения вне специально отведенных для этих целей мест²³. Примечательно при этом то, что в контексте данной статьи указанное постановление демонстрирует еще и отождествление свободы совести со свободой вероисповедания.

Тем не менее, что бы ни понималось под «ядром» свободы совести, в которое недопустимо вмешательство со стороны государства, на самих граждан как членов гражданского общества фактически возлагается и моральная, и юридическая обязанность реализовывать данную свободу так, чтобы она не затрагивала свободы других людей. Однако в силу чрезмерно расширительного понимания свободы совести как «свободы от совести» с этим возникают определенные проблемы, в частности упоминавшееся нами ранее и довольно часто встречающееся в последние годы умышленное публичное осквернение предметов и мест религиозного почитания.

В подобных случаях граждане реализуют свободу совести как право руководствоваться в своем поведении собственными нравственными и этическими представлениями, напрямую не связанными с предписаниями религии²⁴. Такие граждане формируют нравственные и этические нормы вне зависимости от конкретных религиозных представлений, а исходя из собственных представлений и приобретенного жизненного опыта. Однако проблема заключается в том, что зачастую отмеченные нормы поведения идут вразрез с общепринятыми — таковым, например, является критическое отношение к

²⁰ Дробот С. Е. Конституционализация мировоззренческой свободы в контексте светского государства и свободы совести в Российской Федерации // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16. № 3. С. 36.

²¹ Лисовская Т. В. Ограничение свободы совести: подходы и принципы // Сектоведение. 2018. № 7. С. 44.

²² Дробот С. Е. Указ. соч. С. 36.

²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.12.2012 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях” и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан “О свободе совести и о религиозных объединениях” в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 51. Ст. 7324.

²⁴ Бредихин А. Л. Свобода совести и вероисповедания как принципы демократического государства // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4 (8). С. 36.

религии, выражаемое различными, зачастую выходящими далеко за рамки морали и нравственности способами.

Корень данной проблемы, на наш взгляд, кроется в низком уровне правовой культуры российских граждан, препятствующем формированию гражданского общества и адекватной моральным и нравственным ценностям реализации свободы совести. Вместе с тем, как отмечает М. В. Антонов, на правовое регулирование прав и свобод, включая и свободу совести, влияют социальные настроения, традиционный менталитет, идеологические установки. Иными словами, на нормативную сферу влияет некий фактический контекст²⁵. Единственно возможным решением данной проблемы нам представляется повышение уровня правовой культуры граждан, в том числе посредством соответствующей деятельности религиозных объединений и образовательных организаций, способствующей формированию у граждан нравственных принципов.

Основные выводы

В самом общем смысле свободу совести следует понимать как юридическое измерение свободы выбора мировоззрения. Это естественное право человека самостоятельно формировать свое мировоззрение, исходя из религиозных, атеистических и иных убеждений, открыто выражать

его в социальных и иных контактах, не ущемляя прав и свобод других людей и общества в целом. Это также право человека на автономию духовной жизни. При этом следует подчеркнуть нравственную составляющую данного права.

Поскольку свобода совести фактически представляет собой моральное, нравственное понятие, включенное в правовое поле, с ее регламентацией и реализацией связаны не только собственно правовые (формальные), но и нравственные (содержательные) проблемы. Ключевой формальной проблемой является недопустимое слияние свободы совести с более узкой свободой вероисповедания, которое может быть устранено посредством четкого разграничения легальных определений данных свобод на законодательном уровне.

Что же касается основной содержательной проблемы — недопустимого расширительного толкования свободы совести вплоть до понимания ее как «свободы от совести» — то ее решение зависит от повышения уровня правовой культуры российских граждан, в котором особую роль должны играть религиозные объединения и образовательные организации, осуществляющие деятельность, направленную в том числе на формирование у граждан нравственных принципов. Такой подход к пониманию свободы совести, на наш взгляд, наиболее адекватно отражает ее нравственное измерение и соответствует существу и ценностям гражданского общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонов М. В. Нормативность и фактичность в защите религиозных свобод // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2018. — № 3. — С. 24–49.
2. Бабурин С. Н. Правовые и духовно-нравственные основы цифрового будущего человечества в эпоху нарастающей экологической катастрофы // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2, Юридические науки. — 2019. — № 4 (22). — С. 6–12. — DOI: 10.21777/2587-9472-2019-4-6-12.
3. Бредихин А. Л. Свобода совести и вероисповедания как принципы демократического государства // Вестник Института права Башкирского государственного университета. — 2020. — № 4 (8). — С. 34–39.
4. Булавина М. А. Свобода совести и свобода вероисповедания: конституционно-правовой аспект // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 3 (24). — С. 104–108.

²⁵ Антонов М. В. Нормативность и фактичность в защите религиозных свобод // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 3. С. 27.

5. Воробьев С. С. Юридические аспекты свободы совести как права выбора субъектов правоотношений // Среднерусский вестник общественных наук. — 2015. — Т. 10. — № 6. — С. 185–189.
6. Выступление Святейшего Патриарха Алексия на очередной сессии ПАСЕ // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/301775.html> (дата обращения: 27.09.2022).
7. Димитров Н. Н., Семенов А. В. Правовая охрана свободы совести и свободы вероисповедания в России в системе государственно-конфессиональных отношений // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2017. — № 1 (61). — С. 68–72.
8. Дробот С. Е. Конституционализация мировоззренческой свободы в контексте светского государства и свободы совести в Российской Федерации // Юридическая наука и практика. — 2020. — Т. 16. — № 3. — С. 28–39.
9. Конджарян А. А. Соотношение понятий: свобода совести и свобода вероисповедания и границы законодательного регулирования // Научно-практические исследования. — 2019. — № 8-7 (23). — С. 31–33.
10. Лебединец И. Н. Свобода совести — абсолютное право каждого индивида (как свобода совести подменяется свободой манипуляции сознанием) // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 10 (83). — С. 168–174.
11. Лисовская Т. В. Ограничение свободы совести: подходы и принципы // Сектоведение. — 2018. — № 7. — С. 43–51.
12. Никитина А. Е. Конституционно-правовые гарантии права на свободу совести в Российской Федерации: понятие, содержание, сущность // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2021. — № 1 (42). — С. 139–143.
13. Осипов Р. А. Правовая культура и ее роль в правовом государстве // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. — 2021. — № 21. — С. 114–120.
14. Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Церковный вестник. — 2008. — Июль.
15. Рыбак С. В. Свобода совести как право человека на самоопределение по отношению к религии // Философия права. — 2015. — № 6 (73). — С. 53–58.
16. Скороходов С. С. Свобода совести и свобода вероисповедания: доктринальные и формальные грани // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2019. — № 7 (110). — С. 61–63.
17. Фоминская М. Д. Идея достоинства личности и прав человека в христианской правовой мысли : дис. ... д-ра юрид. наук. — Ростов н/Д, 2021. — 480 с.
18. Яценко О. В. Конституционная конструкция принципа свободы совести в юридической практике // Вестник Таганрогского института управления и экономики. — 2021. — № 1 (33). — С. 108–111.

Материал поступил в редакцию 27 сентября 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antonov M. V. Normativnost i faktichnost v zashchite religioznykh svobod // Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki. — 2018. — № 3. — S. 24–49.
2. Baburin S. N. Pravovye i dukhovno-nravstvennye osnovy tsifrovogo budushchego chelovechestva v epokhu narastayushchey ekologicheskoy katastrofy // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 2, Yuridicheskie nauki. — 2019. — № 4 (22). — S. 6–12. — DOI: 10.21777/2587-9472-2019-4-6-12.
3. Bredikhin A. L. Svoboda sovesti i veroispovedaniya kak printsipy demokraticheskogo gosudarstva // Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2020. — № 4 (8). — S. 34–39.
4. Bulavina M. A. Svoboda sovesti i svoboda veroispovedaniya: konstitutsionno-pravovoy aspekt // Vestnik Instituta mirovykh tsivilizatsiy. — 2019. — Т. 10. — № 3 (24). — S. 104–108.

5. Vorobev S. S. Yuridicheskie aspekty svobody sovesti kak prava vybora subektov pravootnosheniy // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. — 2015. — T. 10. — № 6. — S. 185–189.
6. Vystuplenie Svyateyshego Patriarkha Aleksiya na ocherednoy sessii PASE // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/301775.html> (data obrashcheniya: 27.09.2022).
7. Dimitrov N. N., Semenov A. V. Pravovaya okhrana svobody sovesti i svobody veroispovedaniya v Rossii v sisteme gosudarstvenno-konfessionalnykh otnosheniy // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii. — 2017. — № 1 (61). — S. 68–72.
8. Drobot S. E. Konstitutsionalizatsiya mirovozzrencheskoy svobody v kontekste svetskogo gosudarstva i svobody sovesti v Rossiyskoy Federatsii // Yuridicheskaya nauka i praktika. — 2020. — T. 16. — № 3. — S. 28–39.
9. Kondzharyan A. A. Sootnoshenie ponyatiy: svoboda sovesti i svoboda veroispovedaniya i granitsy zakonodatel'nogo regulirovaniya // Nauchno-prakticheskie issledovaniya. — 2019. — № 8-7 (23). — S. 31–33.
10. Lebedinets I. N. Svoboda sovesti — absolutnoe pravo kazhdogo individa (kak svoboda sovesti podmenyaetsya svobodoy manipulyatsii soznaniem) // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2017. — № 10 (83). — S. 168–174.
11. Lisovskaya T. V. Ogranichenie svobody sovesti: podkhody i printsipy // Sektovedenie. — 2018. — № 7. — S. 43–51.
12. Nikitina A. E. Konstitutsionno-pravovye garantii prava na svobodu sovesti v Rossiyskoy Federatsii: ponyatie, sodержanie, sushchnost // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2021. — № 1 (42). — S. 139–143.
13. Osipov R. A. Pravovaya kultura i ee rol v pravovom gosudarstve // Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU. — 2021. — № 21. — S. 114–120.
14. Osnovy ucheniya Russkoy pravoslavnoy tserkvi o dostoinstve, svobode i pravakh cheloveka // Tserkovnyy vestnik. — 2008. — Iyul.
15. Rybak S. V. Svoboda sovesti kak pravo cheloveka na samoopredelenie po otnosheniyu k religii // Filosofiya prava. — 2015. — № 6 (73). — S. 53–58.
16. Skorokhodov S. S. Svoboda sovesti i svoboda veroispovedaniya: doktrinalnye i formalnye grani // Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie. — 2019. — № 7 (110). — S. 61–63.
17. Fominskaya M. D. Ideya dostoinstva lichnosti i prav cheloveka v khristianskoy pravovoy mysli: dis. ... d-ra yurid. nauk. — Rostov n/D, 2021. — 480 s.
18. Yatsenko O. V. Konstitutsionnaya konstruktsiya printsipa svobody sovesti v yuridicheskoy praktike // Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki. — 2021. — № 1 (33). — S. 108–111.